

DOI: 10.24411/2470-1262-2019-10028

УДК (UDC) 281.16

**Jan Gallo,
Constantine the Philosopher University in Nitra,
Nitra, Slovak Republic**

**For citation: Jan Gallo, (2019).
Some Problems of Word Order in
Russian and Slovak Comparison.
Cross-Cultural Studies: Education and Science.
Vol.4, Issue 1 (2019), pp.6-14 (in USA)**

**Manuscript received: 12/02/ 2019
Accepted for publication: 03/17/2019
The authors have read and approved the final manuscript.
CC BY 4.0**

**SOME PROBLEMS OF WORD ORDER
IN RUSSIAN AND SLOVAK COMPARISON**

**НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОРЯДКА СЛОВ
В РУССКО-СЛОВАЦКОМ СОПОСТАВЛЕНИИ**

Abstract

The article deals with the issue of word order problems in Russian and Slovak comparison. The introduction presents the general view of the word order in both languages compared. In the first part the position of a predicate in Russian comparing with Slovak is discussed. In the second part the position of an adverbial modifier is presented and in the third part the attention is focused on the position of an attribute. The fourth part presents the problems connected with the rheme or functional sentence perspective as also compared in Russian and Slovak. In conclusion there is drawn the issue investigated.

Keywords: adverbial modifier, attribute, clause, constituent of a sentence, direct word order, functional sentence perspective, indirect word order (inversion), sentence stress, subject, predicate, word order

Введение

В русском, а также в словацком и других славянских языках, существует так называемый свободный порядок слов или нефиксированный (несвязанный) порядок слов (ср. Крылова – Хавроница, 2015, с. 10) в отличие от западноевропейских языков, например английского, где порядок слов является грамматическим. Каждый член предложения имеет в английском языке свою точную позицию, и невозможно, чтобы, например, статус субъекта и сказуемого менялся в зависимости от включения, языкового или вещественного, как в случае со словацким или русским языками. Если мы говорим, что в славянских языках есть свободный порядок слов, это ещё не значит, что нет никаких правил складывания слов в предложениях. Возьмём обычное словацкое предложение, состоящее из подлежащего, сказуемого или, возможно, из некоторых второстепенных членов предложения, то есть определения, дополнения, обстоятельства или приложения. В обычной, спокойно произнесённой устной речи, если она не эмоционально окрашена, и если мы не хотим какой-либо из этих членов предложения особо подчеркнуть, то точно порядок слов будет следующий: определение (согласованное), подлежащее, определение (несогласованное), сказуемое, второстепенные члены предложения, или может быть один из второстепенных членов предложения между подлежащим и сказуемым. Такой порядок слов в предложении является прямым, объективным (ср. слов. *objektívny slovosled*, Ivanová, 2016, s. 240), и он всегда используется в стилистически нейтральной речи. Например: *Naša firma plní denne normu na 100 %*. Ср. *Наша фирма ежедневно выполняет норму на 100 процентов*; *Môj brat pracuje vo výskumnom ústave*. Ср. *Мой брат работает в исследовательском институте*. Похожих примеров мы могли бы привести большое количество. Если мы обратим внимание на эти предложения, то заметим, что в первой части предложения так называемая часть субъектная (субъект и атрибут), во второй части – предикативная (предикат и члены, которые его развивают).

Однако под влиянием различных факторов, таких как, например, попытка так называемого актуального членения предложения (ср. слов. *aktuálne členenie výpovede* или *komunikatívne členenie výpovede*, Ivanová, 2016, s. 233; Kačala, 2013), то есть включение предложения в контекст предложения, а также попытка ритмического расположения предложения, попытка различить слова в соответствии с их вещественным значением и т. п., этот формально прямой порядок слов нарушается и первое место занимает, например, предикативная часть, предикат или какой-либо из второстепенных членов предложения. Порядок слов в этом случае приобретает экспрессивную функцию в соответствии с установленной говорящим коммуникативной задачей. Хотя для русского и словацкого языков применяются в основном сходные правила, всё-таки оба языка в деталях значительно отличаются. В предложенной нами статье мы попытаемся сравнить положения отдельных членов предложения в русском

и словацком языках, выяснить, в чём отличаются русский и словацкий порядок слов. Наша статья никак не является исчерпывающей, потому что данная проблематика очень богатая и она заслужила бы подробной монографической обработки. Намерением и целью нашей статьи является определение некоторых проблем, с которыми переводчики сталкиваются ежедневно.

1 Позиция сказуемого (глагольное сказуемое, выраженное личной формой глагола)

В русском и словацком языках действует правило, что сказуемое следует за подлежащим. Эта позиция характерна для сказуемого, поэтому, в русском языке, например, имя прилагательное или другое существительное в позиции после подлежащего воспринимается как сказуемое. Ср. многочисленные случаи типа *Отец болен (Otec je chorý)*; *Задача трудная (Úloha je ťažká)*; *Моя сестра – учительница (Moja sestra je učiteľka)* и т. п. Обратный (субъективный) порядок слов, т. е. позиция сказуемого перед подлежащим считается инверсией (ср. слов. subjektívny slovosled, Ivanová, 2016, s. 241). Сюда входит, например:

а) позиция сказуемого (глагола) на первом месте в предложении.

Если посмотреть на словацкое предложение, то обнаружим, что в словацком языке бывает глагол на первом месте в предложении относительно редко (здесь, разумеется, не приводим случаи, когда в предложении нет подлежащего или имплицитно выраженного подлежащего, но явного из всего контекста, напр. *Prší, len sa leje*; *Sedím doma celý deň* и т. п.). Разумеется, что и в словацком языке встречается такая позиция сказуемого, главным образом, в актуальном членении предложения. Глагол стоит в начале, если повествуется в предложении о незнакомой вещи, т. е. если грамматическое подлежащее является ядром высказывания (тема) (ср. слов. východisko, základ výpovede, Ivanová, 2016, s. 233) и грамматическое сказуемое является его ремой (ср. слов. jadro, réma, fokus, ohnisko výpovede, ibid. s. 234; о некоторых видах ремы см. работу Я. Соколовой, 2018b, с. 380 – 382). В этом случае подлежащее находится в конце предложения, а в начале стоит сказуемое, напр. *Podišiel Ivan bližšie...*; *Zaburácalo more ešte viac* и т. п.

Однако в русском языке такая позиция сказуемого встречается очень часто, потому что на первое место гораздо чаще ставится лексема с главным фразовым ударением, прежде всего в разговорной речи эмоционально или по-другому окрашенной. Словацкий язык имеет в этом случае ритм скорее восходящий, т. е. главное ударение в конце предложения; русский язык во многих случаях нисходящий, значит, производит более динамичное впечатление, чем словацкий язык. Примеры: *Зашевелились листья (Listie zašumelo)*; *Прижмут вас бюрократы ... (Byrokrati vás pritlačia ...)* и т. п.

Глаголом часто в русском и словацком языках начинаются эпические повествования,

например, сказки: *Жил-был один король ... (Bol raz jeden kráľ...)*, т. е. если только знакомимся с темой повествования, с отдельными действующими лицами. Разумеется, что и в этом случае можно найти предложения типа *Jeden kráľ mal syna a tri dcéry ...*, т. е. какое-то опережение незнакомых лиц. Автор будто бы предполагал, что читателю определённые обстоятельства знакомы.

б) Позиция сказуемого (глагола) в конце предложения.

В словацком языке часто не встречается позиция сказуемого в конце предложения, потому что глагол обычно не бывает ядром высказывания, но каким-то соединяющим звеном между ремой высказывания и его ядром (темой), которым часто бывает некоторый из второстепенных членов предложения. Таким образом, в конце предложения стоит сказуемое, если оно само по себе является ядром высказывания, тем новым, о чём в предложении сообщается, напр. *Je nepriateľov **nemám**. Ja sa takej zábave včas **vyhnem**. Ivan na ňu ešte dlho **nezabudne** ...*

в) Позиция инфинитива.

В словацком и русском языках значительно отличается позиция инфинитива, развивающего сказуемое. На этом месте не будем говорить об инфинитивных предложениях типа *И царица хохотать и плечами пожимать...*, часто встречающимися в русском языке. Наше внимание обратим на предложения, в которых инфинитив является второстепенным членом предложения.

В русском языке в данном случае инфинитив стоит или на первом месте в предложении, или в конце, или, наконец, в середине перед личной формой глагола или после неё. Наиболее часто встречается позиция инфинитива в середине предложения за глаголом или на последнем месте.

1. На первом месте инфинитив бывает в русском языке, если на него падает ударение, часто также в разговорной речи. В словацком языке в этом случае является более обычной позиция инфинитива в конце, напр. ***Терпеть** не могу контроля! (Nemôžem to kontrolovanie ani **zniest'**!).*

2. Перед глаголом бывает инфинитив в русском языке (главным образом в разговорной речи), если ударение падает или на него, или на член предложения, дополняющего. Сказуемое потом обычно стоит на последнем месте. В словацком языке является более частой позиция инфинитива в конце, напр. *He с чем **жить** остаётся (Nebude z čoho **žiť'**); У тебя и **спрашивать** не будут (Nebudú sa ťa **pýtat'**); Дом **продать** хотел, Виктор (Chcel som **predať** dom, Viktor).*

3. Очень часто в русском и словацком языках встречается позиция инфинитива после сказуемого. В русском языке есть тенденция ставить рядом члены предложения, принадлежащие друг к другу намного сильнее, поэтому инфинитив стоит также возле самого

управляющего члена предложения. Однако, в словацком языке могут быть между ними и другие члены предложения, напр. *А Иван с той поры каждую ночь стал **наведываться** к Ольге* (*A od tej doby začal Ivan každú noc **chodit'** k Ol'ge*); *Но однажды мать настойчиво стала **добиваться** ответа* (*Ale raz matka začala naliehavo **vyžadovat'** odpoved'*).

4. Итак, мы подошли к четвёртому типу в русском языке, т. е. позиция инфинитива в конце предложения.

Приведём сначала несколько примеров: *А тебя квасом будут **поить*** (*A oni ťa budú **krmit'** kvasom*); *Они мешают человеку в свой дом **войти*** (*Bránia človeku **vstupovat'** aj do svojho domu*); *Не век же вековать, надо и честь **знать*** (*Ved' tu nebudem na večnosť, človek musí vedieť, čo sa patri*).

Насколько видно из приведённых примеров, инфинитив на последнем месте в русском языке (в разговорной речи) не соответствует позиции инфинитива в конце в словацком языке. Во всех случаях инфинитив без фразового ударения. В словацком языке ядро высказывания с главным фразовым ударением стоит на последнем месте, в русском языке (в разговорной речи) на предпоследнем месте или на первом, напр., *Мебель завтра начнём **перевозить*** (*Zajtra začnete **st'ahovat'** nábytok*); *Трудно стало **дышать*** (*Dýchalo sa mi ťažko*).

2 Позиция обстоятельства

а) Позиция обстоятельства на первом месте в предложении

Очень часто в обоих языках обстоятельство стоит на первом месте в предложении. В русском языке в этом случае можно найти в большинстве случаев позицию сказуемого после подлежащего, т. е. порядок слов ничем не нарушается, потому что первое адвербиальное назначение имеет характер самостоятельного члена предложения, который не мешает. Однако в словацком языке тесное зачисление адвербиального назначения приводит к инверсии, сказуемое ставится после обстоятельства и потом следует подлежащее. Схематично это выглядит следующим образом:

русский язык:	обстоятельство	подлежащее	сказуемое
словацкий язык:	обстоятельство	сказуемое	подлежащее

Примеров можно привести большое количество, напр., *После возвращения на родину Римский-Корсаков создал свою оперу «Снегурочка»* (*Po návrate do vlasti vytvoril Rimskij-Korsakov svoju operu Snehulienka*); *Без соответствующей интонации предложение не выражает побуждения* (*Bez príslušnej intonácie nevyjadruje veta výzvu*); *От нечего делать Егорушка поймал в траве кузнечика* (*Z dlhej chvíle chytil Jegoruška v tráve kobylku*); *Всё время*

Виктор стоял на смотровой площадке (Po celý čas stál Viktor na vyhliadke);

Частыми являются случаи, когда в словацком языке ставим на первое место подлежащие:
Одну минутку Игорь колебался ... (Igor chvíľu váhal ...).

Редко следует в русском языке после обстоятельства сказуемое и потом подлежащее. Это бывает, прежде всего, в тех случаях, если подлежащее является ядром высказывания, и, таким образом, стоит в конце предложения, если следует, например, после глагола начисление ряда предметов и т. п. В словацком языке в данном случае стоит часто сказуемое на первом месте: *Здесь проживал безработный бухгалтер ... (Býval tu nezamestnaný účtovník...);* *Здесь были дети в кепках (Boli tu deti v šiltovkách).*

В русском языке очень часто следуют подряд два обстоятельства, часто бывает в другом месте обстоятельство образа действия в творительном падеже. Как правило, в словацком языке ставится после первого обстоятельства (времени, места и т. п.) сказуемое, и потом только следует обстоятельство: *Из лампы по-змеиному метнулось острое жало огня (Z lampy vyrazilo ako had ostré žihadlo plameňa).*

б) Позиция обстоятельства посередине предложения

Для русского языка является типичным порядок слов: подлежащее, обстоятельство (главным образом, если наречие закончивается на -о,-е) и сказуемое, к которому оно привязывается. При обратном порядке, т. е. если обстоятельство следует после сказуемого, бывает этим обычно подчеркнуто. В словацком языке более частым является порядок слов: подлежащее, сказуемое, обстоятельство. Примеры: *Дом, действительно, был просторный (Dom bol skutočne priestorový);* *Олег с тяжёлым сердцем поехал к Ирине (Oleg odcestoval k Irine s ťažkým srdcom).*

3 Позиция определения

Позиция определения в русском языке значительно отличается от словацкого языка. Основные правила являются одинаковыми, т. е. согласованное определение стоит перед именем существительным, несогласованное после него: *Было жаркое лето (Bolo horúce leto);* *Я купил новый костюм (Kúpil som nový oblek);* *Процесс кристаллизации сопровождается выделением теплоты (Proces kryštalizácie sprevádza vyľučovanie tepla).* Исключением являются устойчивые сочетания, дальше стремление подчеркнуть определение, в инвентарных списках, прейскурантах и т. п. В словацком языке определение стоит перед именем существительным: *имя прилагательное (prídavné meno); стол письменный (písací stôl);* *масло растительное (rastlinný olej);* *Им хата тёплая нужна, ... (Potrebujú predovšetkým teplú chalupu ...).*

Несогласованное определение стоит как в словацком языке после имени существительного,

однако, по сравнению со словацким языком, может стоять также в препозиции, если это требует актуальное членение предложения и т. п., напр. *Разве ж это, скажем, служащего дело?* Тем опять приобретает русский язык больше динамичности, чем словацкий.

Несогласованное определение, а также обособленное, может, однако, стоять в русском языке по сравнению со словацким также перед именем существительным.

1. Для русского языка по сравнению со словацким типичное так называемое *обмыкание*. Это согласованные определения, распространены другими членами предложения и стоящие перед именем существительным, причём член предложения, который развит определением, стоит посередине между определением и управляющим членом предложения, значит, он как будто бы «обтянут» между ними. В словацком языке мы в таких случаях почти всегда должны ставить определение после имени существительного, или, по крайней мере, такое «обмыкание» нужно устранить обработкой порядка слов, напр. *У пристани стоял готовый к отплытию парход (V prístave stál parník pripravený na odchod); Богатые азотом породы служат отличным удобрением (Horniny bohaté na dusík sú vynikajúcim hnojivom).*

В русском языке существует много видов обмыкания, и мы в нашей статье представим только несколько типов.

а) Определением является причастие, распространённое членом предложения, обозначающим место, время, причину, предмет, на который переходит действие и т. п., напр. *Поклонился сидевшим на лавке девушкам (Poklonil sa dievčatám, sediacim na lavičke); Издали видны были заборы с развешанным на них бельём (Z diaľky bolo vidieť ploty s prádlom, ktoré bolo na nich rozvešané);*

б) Определение состоит из имени прилагательного, обозначающего какое-нибудь свойство, качество, а также состоит из сравнения. Этот тип является в русском языке очень частым. В словацком языке опять ставим определение после имени существительного. Примеры: *нужные для строительства материалы (materiál potrebný na stavbu); В голубоватых глазах сузились крохотные, с булавочною головку, зрачки (V namodralých očiach sa zúžili zreničky, maličké ako špendlíkové hlavičky).*

в) Определение может также стоять самостоятельно, выделенное от своего управляющего члена предложения запятой. Такое определение в словацком языке называется *voľný prívlastok* и стоит всегда после имени существительного, является или распространённым, или нет, напр. *Stádo ovčíc, považované za symbol vidieka, strážili dvaja bačovia.* Однако в русском языке может стоять также перед своим управляющим членом предложения: *Высокая, стройная, с огромными голубыми глазами и длинной темнорусой косой, она была (Bola vysoká a štíhla, s veľkými, modrými očami a dlhým, tmavoryšavým vrkočom...).*

4 Позиция, так называемого, ядра высказывания или понятие об актуальном членении предложения в русском и словацком языках

Прямой (объективный) порядок слов в русском и словацком языках является таким, при котором действуем в предложении согласно ходу мыслей. Исходим из того, что для говорящего и собеседника знакомо, или учитывая контекст языка или внешний контекст, т. е. из темы высказывания, и продвигаемся к тому, что об этой теме сообщаем новое, к так называемому ядру высказывания (реме). Это ядро высказывания имеет в предложении главное ударение. Таким образом, линия словацкого и русского предложений в спокойной речи является слегка восходящей, потому что фразовое ударение находится в конце: *Вскоре от первого сна оторвал его стук* (*Čoskoro ho prebudil z prvého spánku klepot*).

Этот порядок слов, т. е. продвижение от темы высказывания к её ядру, бывает, однако, под влиянием разных факторов, таких как, напр. сильная эмоция, потребность подчеркнуть какой-то член предложения и т. п. часто нарушен, главным образом в устной речи, и ядро высказывания ставится или целиком в начало предложения, или в середину, обычно на предпоследнее место, напр. *Во Владивосток мы поедem!* (*Do Vladivostoku pocestujeme!*); *Петров отвечает, не ты!* (*Petrov odrovedá, nie ty*); *Карандаш мне подай!* (*Ceruzku mi podaj!*); *В самом деле, приходите вечером. Праздник же сегодня* (... *Je dnes predsa sviatok*); *Уже не мальчик я, чтобы жить, ничего не понимая* (*Nie som už predsa chlapec, aby žil a ničomu nerozumel*); *Жизнь сестры не интересовала брата* (*Sestrin život brata nezaujímá*).

В русском языке ядро высказывания стоит на первом месте гораздо чаще, чем в словацком языке. Это не касается только устной речи, но также и письменной. Особенно частыми бывают примеры из диалогов или иначе эмоционально окрашенных выступлениях. Это бывает, главным образом, в побудительных, восклицательных или вопросительных предложениях, где является довольно частой позиция ядра высказывания в начале и в словацком языке. Приведём некоторые примеры разных типов предложений:

→ вопросительное предложение: *А сын твой как?* (*A syn tvoj ako?*);

→ восклицательное предложение: *Непрактичный ты человек!* (*Nepraktický si ty ale človek!*);

→ побудительное предложение: *Жену учи, а меня нечего!* (*Svoju manželku si poučuj, ale nie mňa!*)

→ повествовательное предложение: *Помолодела ты на десять лет* (*Omladla si o desať rokov*).

Как видно из приведённых примеров, говорящий старается сказать как можно скорее самое важное (это действует, главным образом, в побудительных и восклицательных

предложениях), потом только следуют остальные члены предложения. Порядок слов в этом случае будто бы обратный и всё предложение имеет нисходящую линию и очень резкий ход. Типичным для русского языка и здесь является некоторое обмыкание слова, которые принадлежат себе, разделены другими и стоит каждое в одном конце предложения: *Мебель завтра начнём перевозить (Zajtra začneme sťahovať nábytok); Считался Олег Петрович в хуторе человеком большого ума (Olega Petroviča na samote považovali za veľmi múdreho človeka).*

Этот порядок слов, обычный в русском языке не только в устной речи, но и в письменной, является в словацком языке в письменной речи менее привычным. Об этом свидетельствуют переводы, приведённые в скобках. Нисходящей интонации русского предложения соответствует в словацком языке или также нисходящая интонация, или (более часто) восходящая.

Выводы

Таким образом, необходимо сказать, что русское предложение, по сравнению со словацким, главным образом, в разговорной речи (не только в устной, но и в письменной) является намного динамичнее. Фразовое ударение не так тесно связано с определённым местом как в словацком языке, где и в разговорной речи (больше, чем в письменной) в большинстве случаев переходят от знакомого к новому, к интонационной и ударением выделяемой кульминации в конце.

Часто наши переводчики не осознают такое отличие в русском и словацком языках и, стремясь подражать как можно больше оригиналу, придают словацкому предложению намного больше динамики, чем общепринято в словацком языке.

References:

1. Bejsembayev, A. R. (2018) Sintaksicheskie eksplikatory egocentrizma teksta [Sintactical Explicators of Text Egocentrism]. *Cross-Cultural Studies: Education and Science*, 3, 101-106.
2. Bogdanova-Beglarian, N. (2016) Ustnaja spontannaja rech i raznoobrazie proischodjashich v nej processov [Spontaneous Colloquial Speech and Variety of its Processes]. *Cross-Cultural Studies: Education and Science*, 3, 26-31.
3. Dudová K. (2014) Od modálnosti vety k modálnosti textu. Nitra: Filozofická fakulta Univerzity Konštantína Filozofa v Nitre, 162 s.
4. Flídrová, H. – Žaža, S. (2005) Sintaksis ruskogo jazyka v sopostavlenii s cheshskim. Olomouc: Univerzita Palackého v Olomouci, 163 s.

5. Ivanová, M. (2016) Syntax slovenského jazyka. Prešov: Vydavateľstvo Prešovskej univerzity, 283 s.
6. Kačala, J. (2013) Syntagmatický slovosled v slovenčine. Martin: Vydavateľstvo Matice slovenskej, 220 s.
7. Krylova, O. A. – Chavronina, S. A. (2015) Porjadok slov v ruskom jazyke: lingvodidaktičeskij aspekt [Word order in Russian Language: Linguo-didactic Aspect]. Moskva: Russkij jazyk. Kursy, 168 s.
8. Sokolova J. – Korina N. (2013) Čelovek – Jazyk – Diskurs [Personality – Language – Discourse]. Saarbrücken: Palmarium Academic Publishing, 206 s.
9. Sokolova, J. (2017) Texty – zobrazenia – komunikáty. Nitra: Univerzita Konštantína Filozofa v Nitre, Filozofická fakulta, 330 s.
10. Sokolova, J. (2018a) Egoprezentácia z aspektu 'my' *Slavica Nitriensia: časopis pre výskum slovanských filológií*, 2, s. 35 – 49.
11. Sokolová, J. (2018b) Dávno and dlho v sémantických a komunikačných súvislostiach *Jazykovedný časopis*, 3, s. 369 – 384.
12. Vaňko, J. (2015) Syntax slovenského jazyka. Nitra: Univerzita Konštantína Filozofa, 149 s.

Information about the author:

Gallo Jan (Nitra, Slovakia) - Doctor of Philology, Associate Professor, Constantine the Philosopher University, Faculty of Arts; Home adress – Ján Gallo, Hollého 8, 949 01, Nitra, Slovenská republika; E-mail: jan.gallo@yahoo.com

Acknowledgements:

The article is based on the VEGA 1/0067/19 research grant project. Language Reflections of Social Egopresentation and Addressing (Jazykové reflexie sociálnej egoprezentácie a adresácie).

Статья выполнена по научному грантовому проекту ВЕГА 1/0067/19 Языковые отражения социальной эгопрезентации и адресации (Jazykové reflexie sociálnej egoprezentácie a adresácie).